

Похлопав его по плечу, Хай Юань произнёс с тяжёлым сердцем. У Инь Хао был младший брат-близнец, Инь Шань, который с детства страдал лёгкой формой сердечного заболевания и проблемами с почками. Как будто этого было мало, прошлой весной, когда Инь Шань уже не мог продолжать учёбу в университете, он вместе с родителями приехал навестить Инь Хао, который ради экономии даже на Новый год не возвращался домой. Но по дороге на скоростной трассе произошла авария, и родители погибли на месте. Инь Шань, благодаря их защите, выжил, но больше не открывал глаз. Инь Хао продал себя клубу «Небеса на земле», чтобы собрать деньги на лечение брата.

За прошедший год Инь Хао прошёл путь от ученика Звёздного зала до первого парня клуба. Никто лучше него не знал, сколько усилий он приложил за кулисами. Парни и девушки из «Небес на земле» не просто красивы и умеют возбуждать клиентов в постели. Их способности во всех областях можно назвать выдающимися, и любой из них мог бы стать лучшим сотрудником в обычной компании. А Инь Хао, без сомнения, был лучшим из лучших. Его ежемесячный доход равнялся дневным расходам всего клуба. Самое главное, что после первого раза он редко выходил на сцену, иначе его цена могла бы быть ещё выше.

Несмотря на то что он зарабатывал столько, в его гардеробе было всего три комплекта одежды. Кроме случаев, когда он был с клиентами, его ежедневное питание состояло из трёх коробок с едой на вынос. Он экономил настолько, что Хай Юань часто жалел его. Все заработанные деньги он вкладывал в лечение брата. Если бы Инь Шань, который уже более года лежал в коме, знал, как тяжело ему приходится, он, вероятно, умер бы от горя.

— Я знаю, Хай. Говорят, у близнецов есть телепатическая связь, и это правда. С детства я чувствую боль Шаня, а в последнее время даже ощущаю, как его жизненные силы постепенно угасают. Он уже не может жить, но, Хай, он мой единственный родной человек. Если он умрёт, зачем мне жить?

Схватив Хай Юаня за руки, Инь Хао уже плакал. В отличие от брата, который с рождения был слабым, он всегда был полон энергии, никогда даже не болел простудой. Врачи говорили, что, возможно, это связано с неравномерным распределением питательных веществ в утробе матери. С тех пор как он начал понимать, он всегда чувствовал, что несчастье брата — его вина. Даже то, что тот стал овощем, лежащим в коме, произошло из-за него.

Ради него он готов был продать себя, даже отдать жизнь. Но... почему даже это скромное желание вот-вот исчезнет? Шаню всего двадцать один год, он даже не успел толком увидеть мир. Почему небеса так жестоки к нему, не оставляя ему ни малейшего шанса?

— Плачь, поплачь, станет легче.

Не зная, как его утешить, Хай Юань сжал его в объятиях, сожалея о своих словах. Инь Шань, возможно, был обузой для Инь Хао, но кто мог сказать, что он не был его смыслом жизни?

— Ууу... Шань...

Слёзы, сдерживаемые больше года, хлынули потоком. Инь Хао больше не мог скрывать свою боль и, обхватив Хай Юаня, зарыдал. Тот одной рукой обнял его за талию, другой нежно поглаживал спину, пытаясь дать ему утешение и силы.

Никто не знал, что в этот день Инь Хао, самый успешный и популярный парень клуба «Небеса на земле» после Фэн Сюаня, плакал так горько. Все видели только его блестящую внешность, смотрели на него с завистью и желанием, но никто не знал, что скрывалось за его молодостью — короткая, но полная страданий жизнь.

— Прости, Хай, я потерял контроль.

Спустя некоторое время Инь Хао, наконец, отстранился, его обычно соблазнительные глаза опухли от слёз. Хай Юань с пониманием похлопал его по плечу.

— Ничего, я тоже виноват, не подумал о твоих чувствах. Но, Инь Хао, я слышал, что за границей уровень медицины гораздо выше. Вместо того чтобы продолжать поддерживать его жизнь консервативными методами здесь, может, стоит попробовать отправить Шаня за границу? Как думаешь?

— Это...

Инь Хао заколебался. Он и сам думал об этом, но за границей всё иначе, да и у него нет влиятельных связей. А вдруг... он не выдержит этого «вдруг».

— Я знаю, о чём ты думаешь. С влиянием семьи Сун найти лучших врачей для Шаня за границей не составит труда. Может, стоит подумать о предложении Сун Чэнцзэ? Мы можем изменить условия содержания, чтобы он оплатил лечение Шаня за границей.

Схватив его за руку, Хай Юань всё больше убеждался в правильности своего предложения. Большинство влиятельных молодых господинов были никчёмными бездельниками, которые только и делали, что злоупотребляли своим положением. Но Сун Чэнцзэ и его окружение были другими. У них была реальная власть, и если он захочет, отправить Шаня на лечение за границу будет делом одного слова.

— А он согласится?

Инь Хао заинтересовался, но всё ещё боялся реакции Сун Чэнцзэ, опасаясь, что надежды окажутся напрасными. Лучше не иметь ничего, чем получить и снова потерять. Это было бы хуже, чем падение с небес в ад.

— Если не согласится, значит, так тому и быть. Нам его содержание не нужно.

Несмотря на то что Хай Юань казался заботливым, как нянька, переживая то за одного, то за другого, на самом деле он был далеко не таким мягким.

— Но даже если он согласится, клуб возьмёт треть от суммы содержания. А у меня сейчас...

Потирая руки, Инь Хао смущённо покраснел. Сейчас у него были только три тысячи юаней, которые дал ему Сун Чэнцзэ за ночь. У него не было лишних денег, чтобы заплатить комиссию клубу.

— Вот это да, а я-то думал, что случилось! Не беспокойся об этом. Когда Сун Чэнцзэ решит, как долго будет содержать тебя, я могу поручиться за тебя на год. А потом ты постепенно вернёшь эти деньги.

В этом Хай Юань был уверен.

— Правда?!

Инь Хао сжал его руку, говоря сбивчиво.

— Я... Хай, я не знаю, как тебя благодарить! Ты словно второй отец для меня и Шаня! Это так здорово, так здорово...

— Дурачок, зачем ты так? Мы же друзья.

— Да, Хай, спасибо...

— Дурак!

Они улыбнулись друг другу, радуясь светлому будущему. А тем временем Сун Чэнцзэ, главный герой их разговора, рано вернулся домой, планируя взять Инь Хао на ужин. Но вместо этого его встретила пустая квартира... Фэн Сюань снова получил травмы, и его поступление в университет пришлось отложить. Хотя раны были несерьёзными, и госпитализация не потребовалась, Лэй Тин всё же приказал ему провести дома как минимум неделю. На этот раз травмы были другими: если говорить мягко, это были повреждения мягких тканей, а если прямо — синяки и отёки по всему телу. Его нельзя было не только обнимать, но даже двигаться было больно. Впервые Фэн Сюань стал хрупкой куклой, которую можно было только созерцать.

Лэй Тин из-за этого был постоянно в плохом настроении, но для Фэн Сюаня эти дни стали самыми спокойными в его жизни. Ему нужно было только следить, чтобы не задеть раны, есть, спать и смотреть сентиментальные сериалы. Иногда он звонил Хай Юаню и Инь Хао, чтобы поболтать. Жизнь была прекрасна.

Узнав, что Инь Хао согласился на содержание Сун Чэнцзэ, Фэн Сюань сначала не понял, почему он подписал такой неравный договор, и почему Хай Юань, который всегда заботился о нём, согласился. Но позже, после настойчивых расспросов, Хай Юань рассказал ему о ситуации Инь Хао. Только тогда Фэн Сюань понял, насколько тяжело живётся Инь Хао.

<http://bllate.org/book/16555/1510213>